

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 330.3+338.2

В. Н. Бобков

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И СРЕДНИЕ КЛАССЫ: ВЗГЛЯД НА РОССИЮ

В статье рассмотрены теоретические основы выявления социально-классовых структур, в том числе средних классов. Представлены разработанные на основе нормативной методологии критерии отнесения работников к средним классам (нормативные критерии), важнейшими из которых выступают: уровень образования, положение в занятии, личный доход и жилищная обеспеченность.

Использованы методы статистического и социологического анализа данных. Представлены результаты анализа соответствия наемных работников нормативным критериям отнесения к средним классам. Установлено, что включенные в средние классы руководители организаций и их структурных подразделений и специалисты высшего и среднего уровня квалификации с высшим и средним профессиональным образованием в настоящее время составляют только 2–3% от общего числа наемных работников. При этом среди них практически нет тех, кто имеет семьи с двумя и более детьми. Главной причиной этого является низкий уровень заработной платы. Имеются и другие причины. Полученные результаты могут найти применение в государственной социальной и экономической политике. Библиогр. 16 назв. Табл. 3.

Ключевые слова: наемные работники, средние классы, образование, занятие, материальная обеспеченность.

V. N. Bobkov

SOCIAL STRUCTURES AND MIDDLE CLASSES: GLANCE AT RUSSIA

Theoretical principles of social and class structures, including middle classes, are examined. The criteria of reckoning hired workers as middle classes worked out on the basis of normative methodology (normative criteria) are submitted, among the most important of them are: educational qualifications, occupation, personal income and provision of housing.

Methods of statistical and sociologic data analysis are applied. The results of analysis of hired workers classes by the normative criteria are discussed. It is determined that today middle classes comprise only 2–3 per cent of the total number of hired workers. It should be noted that there is nobody among them having a family with two and more children, mostly due to the low level of wages. There are some other factors explaining this. The results of the research could be applied in the Government social and economic policy. Refs 16. Tables 3.

Keywords: hired workers, middle classes, education, occupation, material security.

Вячеслав Николаевич БОБКОВ — доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова, Генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни; Российская Федерация, 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29; bobkovvn@mail.ru

Vyacheslav N. BOBKOV — Doctor of Economics, Professor, M. V. Lomonosov Moscow State University, Director General of Fll-Russian Center of Living Standards; 29, Parkovay Str., 4, Moscow, 105043, Russian Federation; bobkovvn@mail.ru

1. Введение

Выявление социальных структур выступает одной из предпосылок, а их преобразование — результатом реализации экономической, социальной, политической и духовной программ развития общества и повышения качества и уровня жизни населения. Имеется довольно много классификаций социально-классовых структур по разным основаниям.

В настоящее время возобладали те из них, которые корнями уходят к истокам либерализма и немецкой исторической школы. В их основе лежат имущественные различия и положение на рынке труда, властные и статусные позиции в обществе. В виде модели общество может быть представлено следующим образом: 1) высшие классы крупных и средних собственников богатства; 2) средние классы¹ — мелкие собственники имущества и те, кто обладает определенной квалификацией, которую можно предложить на рынке труда; 3) низшие классы, не имеющие собственности и не обладающие квалификацией, которую можно предложить на рынке труда. Размеры властных и статусных позиций этих групп могут варьировать, но, как правило, они уменьшаются по мере перехода от высших к низшим классам. Оценки этих групп обществом и самооценки, как правило, коррелируют с их имущественными, квалификационными и властно-статусными позициями.

Возобладавшие классификации социально-классовых структур не должны восприниматься как единственные и безальтернативные. Исследователи при формировании собственной научной позиции и решения практических задач должны руководствоваться всей основной палитрой взглядов на формирование и идентификацию социально-классовых структур.

2. Теоретические основы выявления социально-классовых структур

В зависимости от онтологических (сущностных), аксиологических (ценностных) и гносеологических (познавательных) основ исследования законов природы, общества и мышления различными школами общественной мысли выработаны разные теории, методологии и нормы определения социально-классовых структур. Их можно сгруппировать в следующие основные теории выявления общественных классов [Качество..., 2009, с. 120–147]:

1. *Производственные теории общественных классов* (производственные отношения): в основе — отношения собственности на средства производства, антагонизм, борьба и угнетение, в которых выделяют два больших класса — пролетариат и буржуазию. В наиболее последовательном виде эти теории представлены в марк-

¹ Автор настоящей статьи сознательно употребляет понятие «средние классы» (во множественном числе), имея в виду, что этот феномен предполагает несколько их разновидностей в зависимости от отношений собственности на средства производства, источников дохода и характера труда. Средние классы включают занятых в сферах материального и нематериального производства, а также следующие группы: а) наемные работники (не собственники средств производства, труд — наемный, первичный доход получают в форме заработной платы); б) ненаемные работники (самозанятые, имеющие частную собственность на средства производства, труд — ненаемный, смешанные доходы); в) представители промышленного, земельного и ссудного капиталов (частная собственность на средства производства, предпринимательская деятельность, доходы — прибыль, рента, процент соответственно). В данном исследовании в качестве среднего класса рассматриваются наемные работники.

сизме, где классовая структура определяет ключевые противоречия общества. Главным критерием выделения социального класса выступают: место в общественном производстве, которое зависит от собственности на средства производства; вытекающие из этого источники доходов; занятие и эксплуатация труда. Марксизм рассматривает классовые структуры лишь в качестве одного из компонентов сложной развивающейся социальной структуры общества будущего (структуры отмирающих классов) [Маркс, 1978].

К этой группе целесообразно отнести распределительные теории общественных классов на основе общности источников дохода, общности интересов и антагонизма по отношению к другим классам. Выделяются большие классы: землевладельцы, капиталисты и рабочие, а также промежуточные классы: денежные капиталисты, мелкая буржуазия, крестьянство и часть интеллигенции.

2. *Теории общественных классов на основе имущественных различий* (теории богатства): в основу положены отношения собственности и владения. Одни исходят из фактов обладания или необладания капиталом, другие — из различий в размерах доходов. Упор делается преимущественно на внешние результаты распределения. Их основа — в большей степени размеры, чем виды владения. Наиболее последовательно этот подход представлен в либеральной системе взглядов (Л. фон Мизес). В либерализме, в отличие от марксизма, частная собственность на средства производства, применение частного (наемного) труда, индивидуализм как движущая сила развития общества и вытекающий из этого капитализм рассматриваются не как преходящие, а как имманентно присущие обществу производственные отношения, неизменно сопровождающие его развитие. В этой связи его структурирование проводится в контексте товарных отношений и свободного рынка товаров и факторов (ресурсов) производства, в том числе рынка труда и обусловленного им множества социальных страт и экономических факторов мотивации развития общества и удовлетворения его потребностей [Мизес, 2000]. В теории либерализма в качестве основных классов выделяются буржуазия, пролетариат и *средний класс*. Последнему отводится особая социальная миссия.

К разновидностям этой группы теорий следует отнести теории общественных классов на основе различных уровней жизни (по признаку доходов). Внутри каждой доходной группы выявляются характеристики жилища, занятия, образования, социальных привычек. В конце концов они группируются в низший, *средний* и высший классы.

3. Теории общественных классов, которые в основе социальной характеристики развития общества, формирования социального поведения и объединения людей в социальные структуры рассматривают как *материальные, так и идеальные потребности* людей. Одна из наиболее распространенных из них — немецкая историческая школа (представлена М. Вебером). Социальная организация общества рассматривается в зависимости от взаимодействия материальных (хозяйственная жизнь, экономический рационализм) и идеальных (дух, этика, доверие, право) факторов. Социальные структуры в этой системе взглядов порождают богатство, или экономический статус. Поэтому базисными трактовками классов у Вебера являются: 1) наличие или отсутствие собственности; положение на рынке труда и вытекающие из этого жизненные шансы людей; 2) власть как возможность подчинять своей

воле других людей; 3) престиж как основа социального статуса, признание и уважение достоинств субъекта.

К разновидностям этих теорий можно отнести: теории общественных классов, исходящие из разделения труда и образования профессий; теории социального ранга (социального уровня), основой для которых являются одинаковые образ жизни, положение, стремления и образ мыслей; теории исторических наслоений и воплощений, базирующиеся на изучении различных хозяйственных систем, последовательно сменявшихся в ходе исторического развития обществ и реализуемых в какой-либо из социальных групп, входящих в состав общества в каждый данный момент.

Во всех этих теориях *средние классы* играют существенную роль. Так, рассматривая структуру общества, М. Вебер выделял: класс собственников; класс, представители которого не имеют собственности и не обладают квалификацией; средние классы — мелкие собственники и те, кто обладает определенной квалификацией, которую можно предложить на рынке труда [Вебер, 1994].

Поскольку вульгарно-либеральные реформаторы, преимущественно влияющие на государственную социальную политику, начиная с 90-х годов прошлого столетия и вплоть до настоящего времени руководствуются этими теориями в их российской интерпретации, далее в настоящей статье будет показано положение наемных работников в сконструированной таким образом социально-классовой структуре российского общества.

4. В отдельную группу можно выделить в корне различающиеся теории, такие как *естественно-органические учения об общественных классах* (на основе органического или биологического процесса зоологической борьбы за существование и естественно-органического отбора); расовые теории общественных классов (на основе различия рас); психологические теории общественных классов (основа расчленения лежит в человеческой психике: вера в социальную иерархию, стремление к господству, желание быть выше другого и др.). Мы считаем их грубыми и односторонними упрощениями представлений о закономерностях формирования социально-классовых структур, не имеющими под собой научной основы в современных условиях.

3. Современные российские разработки социально-классовых структур

В целом современные исследования, выполненные в разные годы, которые посвящены выявлению российских средних классов, имеют различные методологические основания: набор критериев идентификации средних классов (объективные, субъективные, монетарные, немонетарные); способ определения критериальных границ отнесения к средним классам (на основе нормативов, индексов, баллов, шкал и т. д.); способ построения интегральной количественной оценки средних классов (например, метод концентрации признаков средних классов); база для выделения средних классов (домохозяйства, экономически активное население, все население и т. п.).

Несмотря на значительный опыт изучения проблем социального расслоения, а также выделения средних классов в структуре общества, согласованных подходов к его идентификации на современном этапе не выработано. Представители различ-

ных областей знаний в зависимости от целей исследования применяют разные критерии и получают различные количественные оценки средних классов.

Перечень критериев отнесения к средним классам, в том числе работающих по найму, достаточно широк. Тем не менее можно выделить несколько подходов, применяемых в современных отечественных исследованиях средних классов.

В рамках *первого подхода* для количественной оценки представительства средних классов в структуре российского общества исследователями выдвигаются различные критерии материальной обеспеченности. Так, во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) были обоснованы критерии материального достатка, на основе которых производится отнесение населения к средним классам и оценивание их масштабов. Разработаны нормативные потребительские бюджеты разного уровня материального достатка, которые позволяют проводить группировки населения по уровню доходов [Качество..., 2007, с. 191–200; Бобков, 2011, с. 3–22].

Первоначально анализ социальной структуры населения проводился во ВЦУЖ на основе критерия доходов в соотношении с потребительскими бюджетами населения. В дальнейших исследованиях был обоснован критерий жилищной обеспеченности, а также разработаны нормативы жилищной обеспеченности. В результате была дана оценка российского общества на основе совместного применения двух критериев — доходов и жилищной обеспеченности домохозяйств, что сделало оценку материальной обеспеченности более комплексной [Бобков, Канаев, 2006]. С учетом совместного применения данных нормативов доля средних классов в 2008 г. составила 14–19% населения [Бобков, Одинцова, 2012, с. 27]. Этот подход связан исключительно с объективными показателями уровня жизни населения.

Второй подход представлен определением средних классов через критерии положения на рынке труда и в сфере занятости в сочетании с субъективными оценками. В его основу положена шкала «бедность — богатство» и выявлены 4 крупных класса и 11 страт: 1) бедные (нищие, собственно бедные и нуждающиеся); 2) медианный класс (малообеспеченные); 3) средние слои (нижний средний класс и собственно средний класс); 4) богатые (верхний средний класс, собственно богатые и «элита и субэлита») [Тихонова, Мареева, 2009, с. 62–97].

Результаты применения другой разновидности такого подхода представлены следующей структурой классовой системы [Добренков, Кравченко, 2001, с. 167–286]:

- элита общества (ассоциируется с высшим и правящим классом, включающим как одну из основных страт бизнес-элиты)²;
- средние классы ассоциируются с собственниками своего дела (ядро составляют средний и малый бизнес) и профессионалами; занимают «средние» между «верхами» и «низами» статусные позиции; выполняют функции «стабилизатора» общества и «поставщика» квалифицированной рабочей силы;
- рабочий класс (по отношению к современному обществу его содержание остается непроявленным);
- низшие классы (ассоциируются с проблемой бедности значительной части рабочего класса, а также с положением маргинальных слоев — «социального дна» или андеркласса).

² Между прочим находим упоминание об историческом предшественнике правящего класса — буржуазии, однако авторы опускают эту характеристику при рассмотрении современной бизнес-элиты и современного предпринимательства в России.

Эта классификация является довольно эклектичной, поскольку наряду с критериальным фактором «собственности» (рабочий класс, часть среднего класса) для других элементов классовой системы в основу положены иные критериальные факторы: «доход» (низший класс), «обладание властью» (элита), а также «профессия и квалификация».

Представляется, что использование данных подходов не позволяет в полной мере провести анализ средних классов, выделяя только один или несколько аспектов из их характеристики.

Изучение средних классов необходимо проводить через призму нескольких критериев, характеризующих отношения собственности, материальное положение, образование, позицию на рынке труда и субъективные оценки.

Данным требованиям более отвечает исследовательская позиция Независимого института социальной политики (НИСП). Здесь для определения границ средних классов в российском обществе были использованы следующие критерии:

- материально-имущественный;
- социально-профессиональный;
- субъективный.

В контексте анализа материально-имущественного критерия учитывались доходы, сбережения, движимое имущество, жилищная обеспеченность. Социально-профессиональный критерий включал уровень образования, наличие занятости, профессиональный статус на основной работе, количество часов работы (занятость на полную или неполную ставку). Субъективный критерий опирается на выявление социального самочувствия через индекс уверенности в завтрашнем дне. На базе данных критериев методом концентрации признаков у домашних хозяйств в составе обобщенного среднего класса были выделены ядро (домохозяйства, обладающие тремя признаками среднего класса, ядро — 5% от числа домохозяйств) и полуядро (наличие двух признаков — 15%). Таким образом, обобщенный средний класс составил 20%. Периферия среднего класса (домохозяйства, которые обладают только одним признаком среднего класса) насчитывала 30% от общего числа домохозяйств [Российские средние..., 2008, с. 7–102].

Другие результаты, также полученные в сочетании материальных, образовательно-профессиональных и самооценочных критериев, представлены в исследованиях Института социологии РАН. Средние классы выделялись на основе следующих критериев [Городской средний..., 2006, с. 9–10]:

- образование (не ниже среднего специального);
- социально-профессиональный статус (нефизический характер труда или предпринимательская деятельность);
- уровень благосостояния (среднемесячные душевые доходы не ниже медианных доходов в регионе);
- самооценка своего положения в обществе (по 10-балльной шкале).

Таким образом, к средним классам с учетом данных критериев были отнесены 20–22% экономически активного городского населения страны и лишь порядка 14% среди всего населения [Городской средний..., 2006, с. 10–11].

Обращает на себя внимание развернутый перечень критериев идентификации средних классов, представленный в исследовании, проведенном под руководством О. И. Шкаратана [Шкаратан и др., 2003, с. 30–31]:

- материальное положение (учитывает оценку материального положения, недвижимое и движимое имущество);
- уровень образования (не ниже среднего специального при условии владения иностранным языком или навыками работы на компьютере);
- профессиональный статус (работа на профессиональных позициях, требующих не ниже среднего специального образования);
- качество жизни (включает экономическую компоненту — возможность получения платных медицинских/образовательных услуг, отдых/туризм, и социокультурную компоненту — наличие собственной библиотеки не менее 100 томов, культурно-досуговые мероприятия не реже 11 раз в год);
- самоидентификация (самооценка собственного положения по 10-бальной шкале);
- профессия и образование близкого окружения (образование не ниже среднего специального, профессия требует наличия не ниже среднего специального образования).

Интегральная оценка представительства средних классов на основе выработанных критериев составила 2,1% от экономически активного населения страны [Шкарлатан и др., 2003, с. 30–31].

Отсутствие единых общепринятых критериев определения средних классов не позволяет получить представление относительно их реальных масштабов в нашей стране, затрудняет выработку мер государственной политики, направленных на повышение доли средних классов, что является одним из приоритетов долгосрочной политики нашей страны, связанной с принятием либерально-капиталистических ценностей.

Еще одной нерешенной проблемой выступает создание условий для вхождения в состав средних классов наемных работников. В данной публикации *мы ставим перед собой задачу прояснить, как сказываются второстепенные роли, которые отводятся либерализмом лицам наемного труда, на возможностях их вхождения в состав средних классов.*

4. Выявление средних классов среди наемных работников

Неолибералы, как выше уже отмечалось, сосредоточивают внимание не на современной идентификации в социальной структуре общества рабочего класса и буржуазии, а на средних классах.

Отсутствие в либерализме интереса и стремления к осмыслению и повышению роли современного рабочего класса и в целом лиц наемного труда приводит к созданию условий для выращивания промежуточных слоев, средних классов, вне этих социально-классовых объединений. Средние классы ассоциируются в либерализме преимущественно с собственниками своего дела (ядро составляют средний, малый и, частично, крупный бизнес) и профессионалами не из числа наемных работников. Они занимают «средние» между «верхами» и «низами» статусные позиции.

Таким образом, рабочий класс и массово представленная интеллигенция из числа профессионалов наемного труда сознательно выводятся в либеральной парадигме развития капиталистического общества на обочину научного анализа и исклю-

чаются из сферы современной экономической и социальной политики вхождения в средние классы.

Противоречие современного этапа развития России состоит в том, что лица наемного труда составляют более 93,1% всех занятых в экономике, а работающие не по найму: работодатели, самостоятельно занятое население, члены производственных кооперативов, помогающие члены семей — менее 7% от их числа [Труд и занятость..., 2013, с. 90].

Важным методологическим аспектом выделения средних классов является проблема выбора единицы анализа, или «базы» поиска. Данная проблема решается исследователями по-разному. В качестве единицы анализа могут выступать домохозяйства или индивиды.

Мы не считаем целесообразным рассмотрение домохозяйств в качестве первичной единицы для определения классовообразующих (стратификационных) признаков. Если задуматься над правомерностью такой идентификации средних классов, носящей довольно распространенный характер, то придется включать в классы недееспособных детей и неработающих инвалидов с детства, неработающих стариков, по возрасту вышедших на пенсию, и экономически неактивное население. К классам, на наш взгляд, может быть отнесено только экономически активное население, а другие его слои надо рассматривать как членов домохозяйств работников (безработных), входящих в средние классы.

Для выявления в составе наемных работников тех из них, которые соответствуют стандартам средних классов, нами с участием коллег по совместным исследованиям разработаны на основе объективных результатов исследований нормативные идентификационные критерии образования, положения в занятии и заработной платы.

Обосновано, что для соответствия *основному нормативному критерию образования* уровень образования работника должен быть не ниже высшего профессионального, являющегося базой для формирования высокой квалификации и соответствующего положения в занятии. С учетом того, что квалификация достигается не только за счет получения профессионального образования, но и опыта практической работы, обоснован *дополнительный нормативный критерий образования*, в соответствии с которым уровень образования работника должен быть не ниже среднего профессионального.

Уровень образования является необходимым, но не достаточным критерием для отнесения наемных работников к средним классам с точки зрения занимаемого положения на рынке труда и в сфере занятости. Важным также представляется то, как данный образовательный потенциал реализуется работником. В качестве достаточного критерия для идентификации средних классов по положению на рынке труда и в сфере занятости предложен критерий *положения в занятии*, отражающий характеристики занятости.

Основной нормативный критерий положения в занятии устанавливает следующее требование к занятости наемных работников: наличие занятости в качестве высококвалифицированных специалистов или руководителей организации/структурного подразделения организации. *Дополнительный нормативный критерий положения в занятии* состоит в том, что работник может быть со средним уровнем квалификации.

Обоснован и определен потенциал средних классов из числа наемных работников, соответствующий критериям образования и положения в занятии, состоящий из ядра, расширенного ядра и периферийной части.

К ядру средних классов отнесены наемные работники, соответствующие как основному нормативному критерию образования, так и основному нормативному критерию положения в занятии, т. е. работники с уровнем образования не ниже высшего профессионального, занятые на рабочих местах, требующих высокой квалификации, или руководители организаций и структурных подразделений.

Расширенное ядро составляют наемные работники, соответствующие одному из основных нормативных критериев — образования или положения в занятии и одному из дополнительных критериев. Это руководители организаций и структурных подразделений, специалисты высшего уровня квалификации со средним профессиональным образованием, а также специалисты среднего уровня квалификации с образованием не ниже высшего профессионального.

К периферии средних классов отнесены наемные работники, которые строго соответствуют требованиям двух дополнительных нормативных критериев — образования и положения в занятии. Соответственно, периферийную часть средних классов образуют работники, являющиеся специалистами среднего уровня квалификации со средним профессиональным образованием.

По состоянию на 2012 г. ядро средних классов — это примерно 15% наемных работников от их общего числа. К расширенному ядру принадлежало около 12% наемных работников, а периферия средних классов составляла порядка 8%. Проведенные оценки показали, что в совокупный средний класс (включающий ядро, расширенное ядро и периферию) попадало около 35% работающих по найму (табл. 1).

Таблица 1. Потенциальные границы средних классов, определенные на основе нормативных критериев образования и положения в занятии

Варианты формирования средних классов (СК)	Границы средних классов (в % от числа наемных работников)
<i>Первый</i> (ядро СК)	15,3
<i>Второй</i> (с учетом расширенного ядра СК)	27,1
<i>Третий</i> (с учетом расширенного ядра и периферии СК)	35,0

Примечание. Рассчитано экспертом Всероссийского центра уровня жизни Е. В. Одинцовой на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), 20-я волна.

Имеющийся у наемных работников потенциал для попадания в средние классы, определенный на основе критериев образования и положения в занятии, можно считать значительным, и в долгосрочной перспективе, при выполнении других критериальных условий, его представители могли бы значительно пополнить российские средние классы.

Одним из таких наиболее важных критериев, дополняющих уровень образования и положения в занятии, является нормативный размер заработной платы. Для условий современной России впервые разработан нормативный потребительский бюджет среднего достатка (ПБСД) работника с учетом размера и социально-демо-

графического состава домохозяйства, положенный в основу определения нормативного уровня заработной платы.

ПБСД, в отличие от минимальных потребительских бюджетов, обеспечивает расширенное воспроизводство работника и его домохозяйства (семьи), предоставляет возможности для поддержания компетенций высшего и среднего профессионального образования и повышения уровня квалификации; восстановления здоровья, активного отдыха и удовлетворения других потребностей, необходимых семейному работнику. В ПБСД работника включены общесемейные расходы для домохозяйства из четырех человек — двух взрослых и двух детей. Закладывались нормативы обеспеченности комфортным жильем: общая площадь жилища — 30 кв. м на человека, наличие централизованного водоснабжения и водоотведения, центрального отопления, горячего водоснабжения, телефона, а также требование к количеству комнат в жилище — не менее одной на члена домохозяйства [Качество и уровень..., 2007, с. 191–220].

Этот потребительский бюджет позволяет иметь соответствующее жилье за счет накоплений, кредитов или аренды. В ценах 2012 г. такой ПБСД составил 64 233 руб. (или 9,1 ПМ трудоспособного населения). Среднемесячная номинальная заработная плата, определенная на основе ПБСД работника полного домохозяйства с двумя детьми, составила 10,6 ПМ трудоспособного населения, что соответствовало в ценах 2012 г. 74 720 руб. Она позволяла обеспечивать эквивалентный душевой доход в полном домохозяйстве с двумя работниками и двумя детьми размере 48 206 руб., что составляло 7,4 ПМ и является критериальной границей среднедушевого дохода, при достижении которого домохозяйство (семья) входит по материальной обеспеченности в состав средних классов³.

На следующем этапе определялись потери потенциальных средних классов из числа наемных работников из-за несоответствия их фактических характеристик нормативным критериям профессионального образования, положения в занятии, заработной платы и обеспеченности жилищем. Установлено, что из-за несоответствия положения в занятии основному нормативному критерию образования теряется до половины численности наемных работников, потенциально относящихся к средним классам (табл. 2).

Таблица 2. Потери средних классов среди работающих по найму в результате несоответствия положения в занятии критерию образования

Варианты формирования средних классов (СК)	Границы средних классов (на основе критериев образования и положения в занятии), % от работающих по найму		Потери средних классов, % от потенциальных границ средних классов
	Фактические	Потенциальные	
<i>Первый</i> (ядро СК)	15,3	29,2	47,6
<i>Второй</i> (с учетом расширенного ядра СК)	27,1	33,4	18,9
<i>Третий</i> (с учетом расширенного ядра и периферии СК)	35,0	41,3	15,3

Примечание. Рассчитано экспертом Всероссийского центра уровня жизни Е. В. Одинцовой на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), 20-я волна.

³ Рассчитано Е. В. Одинцовой.

Таким образом, ядро средних классов из числа работающих по найму могло бы составить не 15,3, а 29,2%. При двух других вариантах выявления средних классов их границы могли бы достигнуть соответственно 33,4 и 41,3% от числа работающих по найму.

Основной причиной потерь средних классов из числа наемных работников является низкая заработная плата, которая не соответствует ее нормативному уровню (табл. 3).

Таблица 3. Потери средних классов из числа наемных работников в результате несоответствия нормативному уровню заработной платы

Варианты формирования средних классов	Работающие по найму, отнесенные к средним классам на основе критериев образования и положения в занятии (% от числа работающих по найму)	Доля работников, у которых заработная плата соответствует среднему нормативному уровню заработной платы для отнесения к средним классам* (% от границ среднего класса на основе критериев образования и положения в занятии)	Потери средних классов** (% от границ среднего класса на основе критериев образования и положения в занятии)
<i>Первый</i> (ядро СК)	15,3	3,3	96,4
<i>Второй</i> (с учетом расширенного ядра СК)	27,1	2,6	97,2
<i>Третий</i> (с учетом расширенного ядра и периферии СК)	35	2,2	97,7

Примечание. Рассчитано экспертом Всероссийского центра уровня жизни Е. В. Одинцовой на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), 20-я волна.

* Работники, у которых заработная плата выше данного норматива, здесь не учитывались.

** Рассчитано как доля работников, у которых заработная плата ниже норматива.

Из-за низкой заработной платы наемные работники из числа руководителей организаций и структурных подразделений, а также специалистов высшего и среднего уровня квалификации с высшим и средним профессиональным образованием, имеющие полные домохозяйства с двумя детьми, составляют от 2,2 до 3,3% от общего числа наемных работников в зависимости от того, идет ли речь о ядре или расширенном составе средних классов.

Еще одной специфически российской причиной потерь средних классов из числа наемных работников является отсутствие рынка арендного жилья, что не позволяет наемным работникам, удовлетворяющим критериям по образованию, положению в занятии и заработной плате, арендовать адекватное жилище. Они вынуждены делать сбережения или решать эту проблему с помощью ипотечного кредитования. Так, среди всех наемных работников, составляющих потенциал средних классов по критериям образования и положения в занятии, и соответствующих нормативному критерию заработной платы, только 18,6–21,9% имели нормативную жилищную

обеспеченность⁴. А среди наемных работников, имеющих полные семьи с двумя детьми, соответствующих этим трем критериям, не было выявлено тех, у кого имеется необходимая жилищная обеспеченность. Таким образом, несоответствие критерию жилищной обеспеченности еще более сужает число входящих в средние классы наемных работников, образовавших полные семьи с двумя детьми. Для тех из них, кто образовал домохозяйства с двумя и более детьми, попадание в средние классы практически невозможно.

Все это свидетельствует о крайне нерациональном использовании образовательного и профессионально-квалификационного потенциала большей части интеллигенции из числа наемных работников, а также сегмента рабочего класса, которые имеют высшее и среднее профессиональное образование и заняты либо на должностях руководителей и специалистов организаций, либо на рабочих местах, требующих высшей и средней квалификации, а также о низком уровне и качестве их жизни в современной России.

За рамками данного исследования остались наемные работники из числа руководителей, специалистов и служащих органов государственного управления, местного самоуправления и общественных объединений, соответствующие критериям образования и положения в занятии, которые отвечают материальным критериям отнесения к средним классам. Они не рассматривались потому, что по сложности труда должны были бы относиться к высшим классам в группе наемных работников. Часть из них де факто относится не к высшим, а к средним классам, но их численность по сравнению с численностью рассмотренных категорий наемных работников является незначительной.

5. Реальность и официальные прогнозы динамики социальной структуры российского общества

В официальном «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены рубежи достижения численности средних классов, составляющие, по разным вариантам прогноза, от одной трети до более половины населения [Прогноз...]. При постановке вопроса о составе и численности средних классов речь в этом документе идет не об экономически активном, а обо всем населении. Это означает, что к средним классам отнесены члены домохозяйств, с чем мы не можем согласиться. Провозглашенные рубежи численности средних классов опираются на заниженные или неконкретные критерии их идентификации: доходы — 6 ПМ, а остальные стандарты (связанные с жилищными условиями, отдыхом и др.) обозначены нечетко. Наши оценки, базирующиеся на обоснованных выше критериях идентификации средних классов, показывают, что их удельный вес в социальной структуре российского общества, судя по прогнозной динамике других индикаторов развития экономики и социальной сферы, скорее всего, не достигнет предполагаемых рубежей, а составит иные, более низкие значения [Бобков В. Н., Алиев, Бобков Н. В., 2013, с. 25–48].

⁴ Рассчитано автором.

6. Выводы

Среди различных общественных теорий выявления социально-классовых структур в настоящее время возобладали те, которые в качестве основы объединения людей в социальные классы рассматривают их материальные и идеальные потребности. Материальные потребности связываются в этих теориях с наличием или отсутствием собственности на средства производства и положением на рынке труда и вытекающими из этого жизненными шансами людей. Среди идеальных потребностей предпочтение отдается отношению к власти и социальному статусу.

Российскими учеными в условиях господства либеральных теорий структурирование общества преимущественно проводится в контексте места и роли экономически активного населения на рынке труда и субъективных оценок ими своего экономического и социального положения. В этом контексте выделяется множество социальных страт, занимающих высшее, среднее и низшее положение на шкале «богатство — бедность» и соответствующие статусные позиции. *Средним классам* отводится особая социальная миссия, что находит свое выражение в государственной социальной политике, направленной на увеличение их размеров и роли в обществе.

Средние классы в современных российских исследованиях и в практической социальной политике преимущественно ассоциируются с собственниками своего дела (ядро составляют средний, малый и частично крупный бизнес) и профессионалами не из числа наемных работников. Рабочий класс и массово представленная интеллигенция из числа профессионалов наемного труда выводятся в либеральной парадигме развития капиталистического общества из сферы приоритетного научного анализа и исключаются из сферы экономической и социальной политики создания условий для вхождения в средние классы.

При огромной роли в обществе, имеющемся высоком профессиональном и образовательном потенциале наемных работников, в настоящее время их представительство в составе средних классов крайне мало, а среди семей с двумя и более детьми их практически нет относительно рассмотренных нами категорий экономически активного населения.

Необходимо провести достаточно радикальные изменения в приоритетах государственной социальной политики, с тем чтобы создать условия для соответствия уровня и качества жизни семей наемных работников социальным стандартам средних классов.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. в части социальной структуры общества нужно пересмотреть с учетом более обоснованных и конкретных критериев идентификации средних классов.

Следует значительно расширить основания для выявления многокритериальных социально-классовых структур, открытых на основе взаимодействия факторов, характеризующих жизнь экономически активного населения, не ограничивать их классификациями либеральных теорий, а использовать все основные парадигмы современной общественной мысли.

Выявление социально-классовых структур на основе множественности критериальных факторов (отношения собственности, место в системе общественного производства, доля в произведенном общественном продукте, занятие, образование, социальный статус и др.) и многовекторная государственная социальная политика

в качестве критериев ее успешности должны быть направлены на развитие и реализацию творческого потенциала всех слоев населения и, прежде всего, наемных работников, а также достижения высоких качества и уровня жизни их домохозяйств.

Актуальными являются: а) продолжение разработки методов и инструментария познания взаимодействия критериальных факторов, относящихся к разным компонентам выявления социально-классовых структур общества; б) обоснование количественных характеристик полученных результатов, включая проведение эконометрического, в том числе квалиметрического и другого оценивания социально-классовых структур; в) проведение многокритериального моделирования социально-классовых и иных социальных структур.

Литература

- Бобков В. Н.* Социальные структуры и неравенство распределения населения по качеству и уровню жизни. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2011. 24 с.
- Бобков В., Канаев И.* Структура общества (по доходам и жилищной обеспеченности) // *Экономист*. 2006. № 9. С. 42–52.
- Бобков В. Н., Одинцова Е. В.* Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // *Уровень жизни населения регионов России*. 2012. № 1. С. 20–28.
- Бобков В. Н., Алиев У. Т., Бобков Н. В.* Неравенство уровня жизни населения России: итоги двадцатилетних трансформаций и взгляд в будущее // *Народонаселение современной России: состояние и перспективы: материалы науч. конф., посвященной 25-летию ИСЭПН РАН (14 марта 2013 г.)* / отв. ред. проф. В. В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. 130 с.
- Вебер М.* Основные понятия стратификации // *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 147–156.
- Городской средний класс в современной России: аналитический доклад / *Институт социологии РАН*. М., 2006. 163 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doklad_Gorod_sred_klass.pdf (дата обращения: 23.11.2012).
- Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Социология: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001. 624 с.
- Качество и уровень жизни населения. Обнаружение социально-классовых структур // *Политическая экономика как экономическая философия: учебное пособие для студентов всех специальностей* / рук. авт. колл. Б. А. Денисов. М.: Государственный университет управления, 2009. 170 с.
- Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. 719 с.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. М.: Изд-во политической литературы, 1978.
- Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
- Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 04.11.2013).
- Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / А. Е. Шаститко, С. Б. Авдашева, М. А. Овчинников, Т. М. Малева, Л. Н. Овчарова. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
- Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Sredniy_class_teoriya_i_realnost.pdf (дата обращения: 17.11.2012).
- Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 661 с.
- Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В.* Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 68 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/1390243167c638f5c0d2c17b70a20988af99175005/WP7_2003_06.pdf (дата обращения: 16.11.2012).

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.